

18+

Круглый год

ОСЕНЬ-ЗИМА
АННА РЕВЕНКО

Часть первая *Анна и стихи* @anna_and_poem

Анна Анатольевна Ревенко
Осень-зима. Круглый
год. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40489137
ISBN 9785449620309

Аннотация

Приветствую вас на страницах моей книги. Как часто мы задумываемся о красоте мира? Человек с давних времён пытается выразить всю многогранность души словом, рифмой. Мой мир рифмы в ваших руках.

Содержание

ПРИВЕТСТВУЮ ВАС НА СТРАНИЦАХ КНИГИ МОИХ АВТОРСКИХ СТИХОВ	7
«Я провожаю день тоски...»	8
Октябрятам	9
«Внутри опять покой и благодать...»	10
Покров	11
«Ты один не спал сегодня...»	12
«Прошрое, ну что же, проходи...»	13
«Я думаю о тебе, даже если ты не со мной...»	14
«Учитесь письма писать...»	15
«Осени вам золотой...»	16
Бабушке	17
Субботник	19
Субботник удался	20
Найди того, с кем дурака валять – кайф	21
«За руку меня возьмите...»	22
«Разве осень только для слёз?...»	23
Доброго дня, инстажители!	25
«Листая посты прочла недавно...»	26
«Никогда наши крылья в полёте не соприкоснутся...»	28
«Эта осень мне тебя дарит...»	29
Суета	30

«Меня спрашивают: Нахрена тебе это?..»	31
«Ночь манящая...»	32
«Город мой плачет стеной дождя...»	34
«Нынче парки умылись водой...»	35
«Сядем рядом...»	36
Спите что ли?	38
«Лентой скользкой непослушной извивалась жизнь моя...»	40
«Ночь непреклонная...»	41
«Добрый день, дорогие...»	43
«Страстная, пошлая...»	44
«Сегодня я вне творчества...»	46
«Море... хочу тебя страстно...»	47
Дружба	48
«Сегодня я вовсе не модная...»	49
«Бег, работа, снова бег...»	51
«Здравствуй. Так долго не виделись...»	52
«Так вот, такое настроение...»	55
«Реально добивает наше время...»	57
«Сел за чёрный рояль...»	59
«Живём посменно в одной кровати...»	61
«За окном блуждают тени...»	62
«И снова в ночь влетаю с опозданием...»	64
«Я как-то не то...»	65
«Помню, как я видела чудеса...»	67
«Есть прелесть в простых вещах...»	69

Не спишь?	71
«День отвратительный парил ...»	72
У самовара	73
Свидание	75
«Чей то голос чуть слышу?...»	76
«Горячая, смешная, молодая ...»	77
«Я смотрю на тебя и не вижу...»	79
«Я мёрзну, я впадаю в спячку...»	81
«Мне снилась зима...»	82
«Уходя, гасите свет...»	83
«Уж долго розу я верчу в руках...»	84
«Алая ткань нежит кожу...»	86
Колючая	88
«Борюсь с собой...»	90
«Я делю всё на «до» и «после...»	92
Снег	94
Зима	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Осень-зима

Круглый год. Часть первая

Анна Анатольевна Ревенко

© Анна Анатольевна Ревенко, 2019

ISBN 978-5-4496-2030-9 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-2057-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРИВЕТСТВУЮ ВАС НА СТРАНИЦАХ КНИГИ МОИХ АВТОРСКИХ СТИХОВ

Этот проект создан на основе странички
в Instagram: @anna_and_роем

На протяжении полугода я писала стихи
экспромтом в социальную сеть.

Результатом стал этот сборник.

Впереди вторая часть марафона «Круглый год».

Рада каждому новому читателю.

Ваша Анна РЕБЕНКО.

«Я провожаю день тоски...»

Я провожаю день тоски
Я подвожу черту.
Проблемам всем: идите к черту.
Боль давит жаркие виски.
Ночь сны поймают на лету.
В году тридцать четвертом.
Проснусь, и понедельник
зачерпнет из глаз моих печали.
Нет, это не рубеж, я лишь в начале.

Октябрятам

Мы в воздухе с ознобом октября.
Нас занесет листвой опавших клёнов.
Но голый ствол весной опять зелёным оденется.
Октябрь создал меня.
Ну а пока смотрю в небесный свод.
Он в октябре особенный, как сказка.
Ночами пляшет звёздный хоровод,
а днём ультрамарин роняет ласку.
Лучей горячих солнце не жалеет,
последнее тепло нам отмеряет.
Стихами осень в октябре болеет.
Всех октябрят я поздравляю!

«Внутри опять покой и благодать...»

Внутри опять покой и благодать,
нет места для хранения иллюзий.
Любимый рядом – нечего желать.
Хочу часы, всё время скомкать, сузить.
Вселенная теперь в моей руке,
не важно сколько нам отведено.
Событиями чертим на песке...
Я вижу мир иначе, как кино...

Покров

Сегодня мой день, под покровом хожу.
Печалюсь сегодня... всё как-то не так.
Но это не повод сдаваться и ныть,
скорее всего, нужно всё изменить.
А день пустоты – это знак.
Сегодня старею на год, как всегда.
О как не люблю эту дату.
Без времени души минуют года,
на свет народившись когда-то.
Сижу, пеленаю себя в теплый плед.
Сегодня не будет гостей в первый раз...
Я спрячу себя от печалей и бед,
и от понимающих глаз.
И я не прошу ничего подарить,
не жду драгоценных даров.
Прошу одного: дайте счастливо жить
всем близким моим на Покров

«Ты один не спал сегодня...»

Ты один не спал сегодня,
звезды собирал в зрачки.
Пели арии сверчки,
где-то всхлипывали птицы,
за рекой собака выла.
Звезды плакали в ресницы,
вспоминая то, что было.
Было лето, было пекло.
Ночи сладкие пьянили.
А глаза твои любили.
Звёзды вам мерцали блекло.
На её груди таился каждый вдох.
И в плену июльской ночи
вы гляделись очи в очи.
Как её покинуть смог?
Где теперь искать дорогу
в ту любовь, что болью стала.
Она отдала так много,
и за звёздами пропала...

«Прошное, ну что же, проходи...»

Прошное, ну что же, проходи.
Поговорим с тобой как раньше.
А сколь было в тебе фальши?
Было. Не ёрзай, не надо, сиди.
А помнишь, как я верила тебе?
Тогда я и не знала, что не ценно понятие «навсегда».
Твой след – шрам на моей судьбе.
Тобою я болела сквозь года.
Ты думаешь бывает «я любила»?
Бывает, если не было любви...
Ты – прошное, и ты уже не в силах
разрушить мир построенный внутри.
Пусть настоящее холодное покажет,
все за и против, все твои потери.
Ты уходи, не смей прощаться даже...
Я до сих пор люблю, но больше не поверю.

«Я думаю о тебе, даже если ты не со мной...»

Я думаю о тебе, даже если ты не со мной.
Даже если ты далеко, я всегда жду тебя домой.
Ну а если ты рядом спишь,
сны поганые отгоняю... обнимаю...

«Учитесь письма писать...»

Учитесь письма писать,
чтоб прятать в них бурю и негу.
На белом листе строчки снегом
украдкой от всех укрывать...
Учитесь не рушить мосты
над тёмной осенней водой.
Читаю тебя... я с тобой... а ты?

«Осени вам золотой...»

Осени вам золотой,
Туманов утром томным,
За закатной полосой
Поцелуев неуёмных.
Днём гуляйте по листве,
Парки в тропы заплетая.
И венок на голове
Клёном шелестит и раем.
Пахнет дубом и корой.
Желудь опадает мелкий
Хруст под бодрюю ногой...
Травка, веточки... А белки
Просят угостить орехом.
Угостите попрошайку.
Срочно надо всем приехать
На любимую лужайку.
Подарите всем улыбки,
Осень нынче – краше лета.
Время трепетно и зыбко...
Каждый миг... Цените это.

Бабушке

Уютный вечер, чай, самовар...
От солнца на стене калейдоскоп.
Над чашкой тает тонкий пар.
В тот дом вело так много троп.
На синих шторах там цвели цветы,
Гардины кружевом хрустящим...
Там не было привычной суеты.
Там детство было настоящим.
Я рисовала краской на меду
В альбоме школьном моей мамы.
Всласть на перине помечтать мечту...
Тот дом был мне подобен храму.
И женщина – в том доме оберег.
Смешная, светлая, земная...
Не скушать всё – обида, тяжкий грех.
Мой ангел с завитыми волосами —
Она седела у окна...
Та, что приют, уют, покой,
Та, что была давно одна,
Та, что жила всецело мной.
Ей было только двадцать с малым,
Всю жизнь мою ей было столько.
Она так нежно обнимала...
Мне без неё теперь так горько.

Субботник

Скоро все листья в траву упадут.
Хочется стать на крыло и за утками,
Южные дали отыскивать сутками,
С кем-то создать свой гнездовой уют.
Мне не досталось в подарок крыла.
Но кровь бунтует и жаждет полёта.
Чтож, значит выручит турбометла...
Общий субботник в девять утра,
Изгадили к чёрту такую субботу.

Субботник удался

Как говорит мой хороший друг:
Фитнес промышленный – здоровья залог.
Сегодня осваивали (кто сколько мог)
Фитнес этот... Гребли всё вокруг.
И надо сказать, тут ещё и смекалка.
Умные смогли быстренько изловчиться:
Улыбнуться начальству с метлою и смыться.
Не вкусили всю пользу, их, конечно, так жалко.
Бесплатный бессмысленный труд в выходной.
Именно за это я исправно плачу налоги.
Зато приятно болят наши руки и ноги.
(Надо было выпивку брать с собой).
Несу гордо грабли свои в центре города.
Пинаю каштан, жму перчатки в пыльной руке.
А прохожие в заботах своих на легке
Бегут, пряча руки в карманы от холода...

Найди того, с кем дурака валять – кайф

Закидаю тебя осенней листвой,
Обниму небом синим сквозь голые ветки.
Счастье – это такая крутая таблетка,
Что любые болячки пройдут стороной.
Залистаю тебя на страницы стихов,
Зарисую тебя в сотни беглых набросков,
Зашифруюсь на свитере в цветные полосы,
Чтобы греть тебя теплом рукавов.
И давай мастерить всё из желудей.
И на белом окне расставлять все поделки:
Человечков, собачек и смешных лошадей,
И давай грызть орехи не хуже чем белки.
А вечером яблоки с сахаром будем мы запекать.
С чаем душистым сидеть и галдеть.
Ну а потом разрешу целовать.
(Даже, возможно, раздеть).

«За руку меня возьмите...»

За руку меня возьмите
И пойдём гулять по парку.
Только кардиган накиньте —
Там октябрь, уже не жарко.
Будем образами сыпать,
Стихотворными речами.
Собирать букет из листьев
И, смеясь, тряхи плечами.
Сядем на скамейку там,
Прям под ёлкой голубой.
Пол души оставлю вам,
Вашей часть возьму с собой.
Ночью вспомним все блуждания,
Осень, листья, запах ели.
Позовите на свиданье
Тех, кого давно хотели.

«Разве осень только для слёз?..»

Разве осень только для слёз?
Неужели осень – пора прощаний,
Боли, грусти, пустых обещаний,
Секса без страсти, игры не всерьёз.
Нет, эта осень бывает иной:
Атомной, томной, полной желаний,
Не пустых пошлых липких маний,
А любовь принесёт с собой,
Гулкий трепет внизу живота,
Шелест пульса в висках горячих.
Взоров робких, но ярко зрячих,
Ведь любовь и есть красота.
Руку в руку так жарко брать,
Как волной захлебнуться чувством,
Ведь любовь и есть искусство
Душу душою своей согревать.
Осень время ярких пальто,
Долгих свиданий, вкусного кофе,
Ведь любовь в этом просто профи.
Я это знаю как никто.
Осень время сеансов кино,
А после, в фонарный свет одеваясь,
Скользить по алее, едва прикасаясь
К рукам его... Без ненужных «но».

Доброго дня, инстажители!

Я вас приветствую, как вы живёте осень?
Тёплые шарфы на тонкой шее носим,
Пьём с имбирём из термоса сладкий чай,
Красивые фотки с листьями в инсту постим,
Наши улыбки не осень, скорее май.
Как коротаете долгие вечера?
Мы на закате ищем паб уютный
Или кафе, пьём с пирожными горький кофе,
А кто и напиток пенный,
нефильтрованный, мутный.
Многие в этом становятся профи
И вспоминают с трудом утром про вчера.
А как вы проводите ночи осенней порой?
Те, кто один – спят тревожно под клетчатым пледом.
Те, кто по парам – спать долго мешают соседу.
Желаю найти всем вам счастье осенней порой,
Тогда будет вам тепло и седую зимой.

«Листая посты прочла недавно...»

Листая посты прочла недавно:
«Каждый день их тошнит стихами».
Осуждая, Автор слов не понял главное,
Посмеялся над всеми нами.
Автор считает, что нельзя сочинять как жить —
Говорить в стихотворной форме.
Что страдать долго опус в норме,
Каждый день так не может быть.
Говорит, что всё для аккаунтов только,
Что в тираж выходит творчество.
Я читала и ощущала стихотворное одиночество.
Непонятно с чего так горько.
Я наивная, просто делюсь собой.
Уверена, многие тоже не для количества
Пишут. Для души – её величества,
Рифму красят стихотворной душой.
Автор вот ещё говорил:
«Как же можно на заказ писать?».
Неужели стихи нельзя продавать
Если их кто-то с радостью оплатил...
Я напомним, вот Пушкин – наш автор России.
Он работал поэтом, торгуя стихами.
Я, конечно, не смею равняться с богами,
Да и этот ответ написать не просили...

Но, последние сутки брожу страницами,
Юных и опытных поэтов читаю посты.
Их не тошнит стихами, они не пусты.
В них просто пламя горит за ресницами.

«Никогда наши крылья в полёте не соприкоснутся...»

Никогда наши крылья в полёте не соприкоснутся,
Никогда нам не свить вместе другого гнезда,
Никогда на рассвете вдвоём не проснуться
И птенцов не поднять на крыло никогда.
Ты лети, мой родной, за седые вершины,
Ты лети за любимой голубкой своей.
Пролетая туманов долинных морщины,
Верный путь сердцем пылким прокладывай ей.
Покажи ей закатное красное солнце,
Спой ей песни наших мелодий забытых.
Пусть простор и покой пред тобой развернется
И забудется привкус мечтаний разбитых.
Ты лети, береги её в зной и метели,
Пусть рисует она акварельные сны.
Мои перья тебя недостаточно грели,
Просто были не для тебя суждены.
Ты лети, не стучись в моё сердце звонками,
Не шепчи мне о дружбе избитых фраз.
Заливисто смеётся прошлое над нами,
Ведь голубей венчают в жизни только раз.

«Эта осень мне тебя дарит...»

Эта осень мне тебя дарит,
Полной грудью дышу...
Всё, о чём я сегодня скажу
Губы страстью моею ошпарит.
Я рукою веду по плечам твоим,
Ты смелее смотри мне в глаза.
Сладко будет под утро заснуть двоим,
Телом телу любовь показав.
Не стесняйся, естественно – быть твоей.
Это вовсе не легкомысленно.
Ты меня без стыда от ветров согрей.
Тянет нас, как магнитом, немислимо.
Ты руками води по моим плечам,
Я целую тебя, как могу, нижней.
И тебе всё позволю, и всё отдам.
Каждый час только наш в тишине ночей.

Суета

Опостылел бег никуда,
А куда нам спешить?
Торопиться жить —
В пыль превращать года.
Во главу угла
Становился быт.
Дух свободы свергнут и забыт,
От мечтаний одна зола.
Позабросила кисти я,
Так хочу снова рисовать...
Только нечего мне сказать.
Затянула кем-то тореная колея.
Я спешу и бегу опять.
Стой, вокруг пролетает жизнь.
Не беги же, остановись.
Время есть сотворить, думать, созерцать.
Сяду завтра я у стола,
Расчехлю старую акварель
И насыплю с кистей на листе капЕль.
Этот день для себя так давно ждала.

«Меня спрашивают: Нахрена тебе это?..»

Меня спрашивают: Нахрена тебе это?
Что ты сдуру решила в инсте поселиться?
Неужели тебе интерес есть возиться?
Промолчу, улыбнусь только вместо ответа.
Отвратительно на пустоту наткаться,
Особенно, если это близкие люди.
Я здесь спрячусь от них, пусть так будет.
Часть себя заливаю, чего тут стесняться.
Жаль, что меня не совсем понимают,
Те, кто бы мог легко от души поддержать.
Вы скажите, а стоит ли мне продолжать?
Вы меня ждёте в ленте, я не раздражаю?

«Ночь манящая...»

Ночь манящая,
Ночь настоящая.
Крылья мои пропали —
Меня так поцеловали.
Волосы перепутаны,
Туманом ночным окутаны.
Я пахну Луной,
Он – мной.
Красные мотыльки,
Мы так сейчас близки
Трепетными губами,
Душами и телами.
Каждым своим движением
Дарит мне наслаждение
Сердца горячий бит.
Он для меня открыт,
Каждой чертой мне мил,
Шепчет, что полюбил.
В руках его так тепло.
Как мне с ним повезло...
Утром кофе ему сварю,
Разбужу запахом омлета
И скажу, что уже люблю,
И спасибо ему за это.

«Город мой плачет стеной дождя...»

Город мой плачет стеной дождя,
Плечи сутуля, бегут пешеходы.
В пору пускать по воде пароходы,
А не в ботинках осенних меня.
Зябкие руки, чихаю в рукав,
Волны авто создают, проезжая.
Всё же, теплее меня одевая,
Милый был раздражающе прав.
Ну чтож, притопая и повинюсь,
Зароюсь в его горячие плечи.
Лечите меня любовью весь вечер,
А дождь шпарит за окнами пусть.

«Нынче парки умылись водой...»

Нынче парки умылись водой,
Я скорблю по ушедшему лету,
Летом я повстречалась с тобой,
А теперь без тебя меня нету.
Тень во мне зноя и красоты,
Солнца, моря, но только лишь тень.
Дождь снисходит на парк с высоты.
Шевелиться и говорить лень.
Помню запах фиалок на коже.
Помню бриз и смолу сосен старых.
Я сама на себя не похожа:
Холодна и тиха. Я устала.
Уже месяц урывками сплю,
А под утро в скупой полудрёме
Образ твой сквозь ресницы ловлю...
Только пусто в скучающем доме.
Не терплю теперь запах фиалок —
Душит ком неизлитых «прости».
Мокрый парк сбросил листья и жалок.
Дождь мне шепчет сквозь зонт: «не грусти».

«Сядем рядом...»

Сядем рядом.
Грею взглядом.
Угольки горят в зрачках.
Жили в розовых очках,
Больше не хочу, не надо.
Расскажи как разлюбил,
Как быт стал нам пыткой,
Назови меня ошибкой.
Лицемерить нету сил.
Сядем рядом.
Пей коньяк
Или пламенное виски.
Если вместе нам никак,
То просчитуем все риски.
Собирай свои баулы,
Пиджаки, что не носил.
Не сжимай досадно скулы.
Нервничать нет больше сил.
Сядем рядом,
Ешь конфеты.
Без закуски горько пить.
На вопросы есть ответы,
Не понятно как нам жить.
Что то взгляд твой не такой —

Уходить не хочешь что ли?
Говоришь ты только мой
И тебе не нужно воли?
Брось, я всё давно решила.
Сколько можно бить по сердцу.
Я отдать всё поспешила,
В душу отворила дверцы.
Внутри ворвался холод боли,
Мотыльки внутри подошли.
Уходить не хочешь что ли?
А нормальным быть не мог ли?
Что ты тянешь ко мне руки?
Годы вместе, а придурок.
Я с тобой умру со скуки.
Наш роман уже окурок.
Весь огонь потух, истлел,
Сказка стала серой жижей
Сквозь вязь ежедневных дел.
Ты зачем садишься ближе?
Перестань, не смей, не надо...
Утром кофе ей несёт,
Розы, плитку шоколада.
Дорожите тем, кто ждёт.
Сядьте рядом,
Говорите,
Даже если речь как бред,
Если счастьем дорожите,
То причин расстаться нет.

Спите что ли?

Всего то пол первого,
Ночь вступила на призрачный трон.
День был ею во тьму обращён —
Успокоила беглого, нервного.
Стал он перед её красотой
На колени и просит пощады,
В её лоне так жаждет улады.
Чуть нелепый, смущённый, нагой
День ей шепчет про плен простыни,
Обещает заботу, страсть, ласку,
Замирает у властной ступни,
Столь изящной, похожей на сказку.
Злится ночь, вся в осенней листве,
В тучах серых совсем звёзд не видно.
День щекой припадает к стопе
Нежной, маленькой... сладко и стыдно.
Она, вскрикнув в сердцах, отпихнулась,
Оскорбила, всплеснула руками,
Собралась уходить... но вернулась,
В грудь упёрлась его кулаками.
Он смотрел ей в глаза и молчал.
Целовала, сама целовала...
Саван туч с плеч скользнул и упал...
И ночь каждой звездой засияла.

«Лентой скользкой непослушной извивалась жизнь моя...»

Лентой скользкой непослушной извивалась жизнь моя,
Ничего, теперь из ленты накручу я кренделя.
Там где тёмная прореха розы лентой уложу.
И теперь рисунок будет тот, какой вообразу.
Исколю конечно пальцы, не бывает гладко всё,
Но не будет режиссеров, стиль и схема – всё моё.
Ну а если тот, кто рядом будет искренне любить,
То со мною станет ленты в вензеля свои крутить.
Наплетём крутых узлов, крепко свяжем шёлком алым,
Всю любовь свою вплетая, не халтура даже в малом.
Пусть восторженно глядят на панно чужие очи.
Я сплету себе судьбу полной счастья, даже очень!

«Ночь непреклонная...»

Ночь непреклонная,
За окном неуютная тьма.
Далеко в небе звёзд кутерьма.
И луна в ореоле холодная.
Я стою у окна и смотрюсь
В темноту сквозь своё отражение,
Скоро утра наступит рождение,
Не спала, не могу... Ну и пусть.
Что мешает, мешает душа.
Ей сегодня особо печалька...
Мысли кружат как под волной галька,
Да и ночь до слезы хороша.
Подойду, одеяло поправлю.
Мой любимый спит сладко давно.
Время нам безвозмездно дано,
Но так мало меж снами и явью.
Вязь часов добежит до рассвета,
Я накину свитер, выйду из дома.
Мало листьев уже и тумана истома.
Буду кофе тянуть в сени первого света.
И замёрзну, войду в тёплый дом со двора.
Скину всё и скользну под его одеяло.
Засыпать... Спать осталось так мало.
Скоро мерзкий будильник заорёт в три горла.

«Добрый день, дорогие...»

Добрый день, дорогие.
У вас тоже дожди
Моют рощи нагие?
У вас тоже душа
Просит выпить муската,
И часы не спеша
Утекают куда-то?
У вас тоже печаль
И усталость без повода?
Это году – прощай,
Стыннут руки от холода.
Дождь и серое небо
Подпирают дубы, тополя.
Голы нивы без хлеба,
Засыпает земля.
У вас тоже свинец
Наливается в тучах?
Октября уж конец,
А зимой станет лучше.
Осень мало кто ждёт
Вот такую в дождях.
Просто прошлого гнёт
Догоняет меня.

«Страстная, пошлая...»

Страстная, пошлая
Вспомнила прошлое.
Рук тонких линия
Ломкими перьями.
Пьяная, сильная
Цепи со звеньями —
Память безбожная,
Я слишком сложная.
Верная первая,
Сужена, стужена.
Предана уж давно,
Льётся в бокал вино.
Нет, я не нервная,
Просто простужена.
Помнишь тебя брала
В руки и нежила.
Женщина юная, женщина нежная.
Помнишь лицо моё?
Все мысли вновь о нём.
Как до сих пор жила?
Только любви огнём.
Помнишь прощание?
Твои обещания?
Томно-бездомная.

Как завещание.
Я проживу тебя,
Горе моей души.
Сгину не разлюбя.
Радуйся и дыши.

«Сегодня я вне творчества...»

Сегодня я вне творчества.
Сплю, муза моя устала.
Извините, я не писала.
Но на пользу идёт одиночество.
Вы зайдите в посты пониже,
Там меня мало кто читал.
Мир наш шаток и очень мал.
Будем душами будто ближе.
Обрати на меня внимание,
Мой читатель, тебе все строки.
Время – суд не всегда жестокий.
Я за дружбу и понимание.
Жду комментов, я всем отвечу.
Говорите, я всех услышу.
Наши жизни сквозь сторис дышат.
Всех люблю в этот тихий вечер!

«Море... хочу тебя страстно...»

Море... хочу тебя страстно.
Камни твои солёные,
Руки горячие солнцем холёные,
Ту сосну и грозу в закате,
Ты тогда было так прекрасно,
Липло к бёдрам мокрое платье.
Море, к тебе хочу ужасно.
Снись, буду спасть я.

Дружба

Сколько стоит дружба в наши дни?
Быть собой – уже большая плата.
Чувствовать, что кто то как за брата
Вступится, когда в беде одни.
Но всё чаще понимаешь что
Проверяется друг вовсе не потерей.
А твоим успехом. Эти двери
Миновать не многим повезло.
Часто за любовь платили злом.
Зависть рушит праведные узы,
Мало кто прощает превосходство.
Мы шары удачи метим в лузы,
Обрекая красоту в уродство.
Так легко жалеть и снисходить,
Сложно отставать и догонять.
Сложно примерить, простить, принять,
Другом оставаясь, другом быть.
Открываясь, говорите тише.
Возлюби друзей своих черты.
Те, кто слушает вас, да услышат
В эхе душ раскаты чистоты.

«Сегодня я вовсе не модная...»

Сегодня я вовсе не модная,
Как барышня из предместий,
Как звезды чужих созвездий,
Как в небе луна холодная.
Пишу тебе вязь словесности
На листике пожелтевшем.
Что будет у нас в дальнейшем
Останется в неизвестности.
Так вот, старые чернила едкие
И перо, жаль не гусиное вовсе.
А страхи мои где? Да вот все,
Как стрелы бесспорные, меткие.
Ты думаешь я ничего не боюсь?
Боюсь, что письмо – мой любви этюд,
Глаза надменные не прочтут,
А я во всём тебе признаюсь.
Я большую печаль внутри несу —
Голод дикий до искупления.
Моя исповедь – искупление,
Без надежды на победу суд.
Осуди меня, оправдай при всех,
Как угодно руки мне скрути.
Давно люблю и молчу, прости.
Я вручу тебе первобытный грех:

Просто женщина одержима сном,
Где горит всем телом под тобой одним,
Где ты словно Бог мной одной любим.
Я пишу тебе... Всё гори огнём!

«Бег, работа, снова бег...»

Бег, работа, снова бег,
Дом, заботы и усталость...
Но спасает ото всех
Горестей простая малость.
Щекотушные усишки,
Мягкой лапки коготки.
В пледе муркают ми-мишки —
Тёплых взглядов знатоки.
Стоит в кресло сесть уютно,
В чашку чай налить с мелиссой,
Обниматься обоюдно
С ждущей хитромордой кисой.
Топчет лапками по пузу,
Мнёт, как тесто пекарь знатный,
Кошка в доме не обуза,
А друг милый и приятный.
Расскажу ей все секреты
Пока дома мы вдвоём,
Почитаем то и это
И под ритм часов уснём.

«Здравствуй. Так долго не виделись...»

Здравствуй. Так долго не виделись.
Зачем тебе знать как живу я теперь?
Нет, я на тебя не обиделась,
Я боялась войти в эту дверь.
Ты единственный друг и стоплист.
Нас с тобой время вяжет так сильно.
Ты порывом общения чист,
Но мне рядом быть невыносимо.
Эти годы... Мы оба создали семью.
И тогда мы свободой не обладали.
Выбор был. Есть всегда шанс всё изменить.
Только сто километров нас разделяли,
Десять лет мы не можем друг друга забыть.
Твой звонок меня жутко пугает.
Не могу взять и просто ответить: «привет».
Да, ты скажешь, что это для нас означает,
Но возврата назад просто нет.
Наша связь так чиста, мы как дети,
Хотя твой старший сын мой ровесник почти.
Вот тогда я боялась тебе «да» ответить.
А ты всё не решался взять и увезти.
Мы боролись глазами, а сердце стучало.
Ты как факел горел, но играли друзей.

Я то думала, что не моё это право —
Уводить из семьи и назваться твоей.
Но прошло пару лет, и ты сам уходил,
Ты вновь создал семью, снова дети.
Ну зачем же опять меня находил,
Позвонил, я боялась ответить.
Платоническая любовь, да люблю.
Помнишь, как у пруда стояли?
Жаль, что это сейчас только говорю,
Тогда мы оба слов этих ждали.
Помнишь, как от болезни меня лечил,
Как колол мне уколы, возил лекарства.
Знаешь, как благодарна за то, что был,
Что снимал жуткий жар, спас. Я без лукавства.
Мы заочники, одноклассники были,
На диване вдвоём лёжа читали конспекты...
Мы тогда говорили, что лишь дружили,
Но с каким же теплом помню все моменты.
И вот ты здесь, рука в руку через стол.
Говоришь мне опять, что всегда любима.
Ну зачем же опять ты меня завёл...
Этой пытки конца нет – невыносимо.
Вкусный ужин, вино, говорим, смеёмся...
Как тогда, всё легко, только колки взгляды.
Кончен вечер, выходим и расстаёмся...
Нам так больно сейчас... целовать не надо.
Я вернулась домой, как себя украла.
Он поехал к жене... Два часа в дороге.
Мне его до безумия не хватало,

Села в кресло... Просто не держат ноги.
Вдруг звонит телефон, отвечать нет сил.
Просто тупо смотрю на экран и плачу.
Отпусти же меня если отпустил!
Разнеси же все стены если что-то значу!

«Так вот, такое настроение...»

Так вот, такое настроение:
Налить себе и опрокинуть.
Бессонница – тупое бдение,
А ночь грозит так скоро минуть.
Мешает спать боль неизвестная.
Наверно, памятью зовётся.
Постель мне влажная и тесная.
Луна шлёт луч – привет от солнца.
Считаю каждую минуту,
Жужжит в ушах одно лишь имя.
Однажды я его забуду, забуду —
И ночи станут вдруг другими,
Да и постель вместит двоих.
Я. Он. Заснём в шелках нагими.
И стопки стихотворных книг
Умалчивать те боли станут,
Хранить внутри мои метания,
На дно печали сны все канут
О прошлом, страхи и мечтания.
Да, точно будет только так.
Спать не могу сегодня, скверно.
Я налила в бокал коньяк
И пью, смакуя, чинно, мерно.
Мне горло обжигает пойло,

Но, говорят, уснёт сознание.

Бокал один для сна -довольно

И взгляд на звёзды на прощание.

«Реально добивает наше время...»

Реально добивает наше время,
Однажды ты проснулся весь в долгах.
Торжественно на плечи ляжет бремя,
А ты как конь на свадьбе впопыхах:
Круп в мыле, морда вся в цветах.

И вот момент, когда всё хорошо.
Ну... как бы хорошо, две тыщи до получки,
На них купить покушать хватит. Что ещё?
Бумагу туалетную, две ручки...
И тут вдруг сообщают, что у вас
Просрочен счётчик там, где не живёте.
И насчитали десять штук за газ,
Ждут, а вы как-то что-то не несёте.
А вы: Там как два года никого,
Там же оплачено с запасом, переплата!
Вам улыбаются: плевать нам, вы того,
С апреля у нас в должниках мохнатых.
И пофиг, что квитанций не видали,
Ведь только в них так мелко писали
Поверки дату. Разве вы не знали?
Всё это абсолютно пофиг нам.
Вы в шоке, ваши планы просто в хлам.
Платите за святую канитель.

И мелким шрифтом: нет перерасчётов.
Всё оплатить за парочку недель.
Иначе суд, а завтра уж суббота.
То есть не две недели, а одна,
Оставили так мало для решения.
Наша страна так любит свой народ,
Прям с самого в мучениях рожденья,
А там кому как на нюансах повезёт.

«Сел за чёрный рояль...»

Сел за чёрный рояль,
Уронив на пол мятую розу.
В глубине глаз прошлого гарь,
А на лацкане каплями слёзы.
Пьян, растрёпана шевелюра,
Мяты полы на пиджаке.
Он сегодня пришёл налегке.
Этот вечер – всему увертюра.
Не отвергнут, не разлюбил...
Что с тобой пианист одинокий?
Он сегодня её отпустил.
Мазохист или просто жестокий?
Если так, то чего же рыдать?
Пой свободу! Зачем пачкать лацкан.
Не хотел он её отпускать.
Недолюблен и необласкан.
Он узнал, что так мало осталось,
Что рак выжрет его изнутри.
Не хотел в ней узреть к себе жалость.
– Пой с другим. Не люблю. Уходи.
И теперь, выпив виски без льда,
Бьёт рояль кистью до ломоты.
Он её отпустил навсегда
В мир желаний и красоты.

Задрожали последние ноты,
Гулким эхом о жизни взывая.
Но её не заботят красоты,
Она просто не понимает...
И злясь, плача, скулила как крыса...
Витражи преломляли свет фонаря...
Она в горе шагнула с карниза...
Он её отпустил. И всё зря.

«Живём посменно в одной кровати...»

Живём посменно в одной кровати,
Тебе в ночную, мне спать в печали.
Шепчу в подушку: довольно, хватит.
Я на работу – мы не совпали.
Вот выходной мой – моя суббота...
А у тебя дневная смена.
Да будь ты проклята, работа!
Я погибаю в пустынных стенах.
Ты для кого решил на плаху
Всю нашу жизнь отдать без боя?
Пошла работа в припрыжку на х@й!
Она, поверь мне, того не стоит.
Я за день с тобой заплатить готова,
Хочешь, погашу тебе плату смены?
Я от одиночества сдохну, честное слово!
Пора брать курс на перемены.

«За окном блуждают тени...»

За окном блуждают тени,
В свете фар из капель выюга.
А зонты гуляют с теми,
Кто не выскочил из круга
Суеты, забот, простуды...
Без зонта сегодня худо.
И спешат зонты на встречи,
Ворот людям задирая.
Что толкнуло в этот вечер
Их под дождь стеной не знаю.
Может это иностранцы?
Блики на оконном глянце,
Кошка вдумчиво мурчит.
Смотрит на смешных по лужам.
Смотрит как ноябрь мчит,
Как листвой опавшей кружит.
Топчет кошка мягкий плед,
У неё дел в дождик нет.
Думает: Как этих жалко,
Под цветным листом бегущих,
Им наверное не жарко
В осени промозглой гуще.
Странные они создания —
Парадоксы мироздания.

«И снова в ночь влетаю с опозданием...»

И снова в ночь влетаю с опозданием,
Какой то сон застрял между ресницами,
Вступив в соитие с моим сознанием.
И зеркало ламп отражает свет,
На щёки бледные ложится тонко тень.
Меня в реальном мире больше нет.
Я слышу звуки пограничных сфер,
Они мне нашептали слишком много.
Мой сон на грани в мире полумер.
Я чую запахи чужих духов,
Они незримо встали как толпа,
А дым туманный лёг поверх голов.
И хочется сорвать тот полог мнимый.
Понять, кто смотрит через зеркала.
Ты Люцифер или любимый?

«Я как-то не то...»

Я как-то не то,
Нет, скорее, не та.
Я больше себя
В зеркала не узнаю.
Когда-то повсюду
Мечталась мечта,
Вот только теперь
Чаще воспоминаю.
Я будто стою
За спиной у себя.
Точнее за той,
Что была лет в пятнадцать.
А там за окном
Золото сентября.
Стою и не знаю
Как к ней обращаться.
Окликну её —
Испугается, дрогнет.
Не будет со мной
Говорить по душам.
В руках её
Лист клёна долго не сохнет.
Я лист со стихами
Ей тоже отдам.

Быть может узнаёт
Во мне тень свою,
А я так люблю её ту
Непонятную.
Боюсь потерять связь,
Признание жую.
Жму в мокрой ладони
Страницу тетрадную.
– Эй... – И тишина,
Только кошка глядит
Ко мне в темноту
Сквозь пространство.
Моя муза также
Как прежде стоит.
Не слышит, глядит
На земное убранство.
Наверное, всё,
Больше мы не одно.
Стихов моих ей
Не смогу показать.
Она вечно будет
Смотреть в то окно,
А я вечно буду
Её вспоминать.

«Помню, как я видела чудеса...»

Помню, как я видела чудеса
В каждом мельчайшем цветке,
Как я гадала себе по руке,
Широко открывая глаза.
Помню, как боялась почти темноты,
Как мне виделись в ней фантомы.
Помню притяжение с высоты.
Помню ту атмосферу дома.
И на подоконнике белом читала,
Колени к груди подобрав.
Мне сна было мало и дня было мало,
И вверх, подбородок задрав,
Смотрела и слушала ласточек в небе —
Я звук этот летом любила.
Любила соль крупную на тёплом хлебе.
Игрушки в столе хранила.
Училась настырно лошадей рисовать
И птиц с яркими хохолками,
Любила ковры по узорам читать,
Водя в воздухе руками.
И не было дня, чтобы не мастерить,
Не выдумывать куклам наряды,
И некогда кисти от красок мыть...
Быть собой – нет милей награды,

А тогда я была собой.

Жаль детство не пережить дважды.

Лишая страниц календарь отрывной,

Всем дано повзрослеть однажды... увы.

«Есть прелесть в простых вещах...»

Есть прелесть в простых вещах:
В окне с белой занавеской,
В веснушках на её плечах,
В горячих домашних кексах,
В баночках из под крема
С набором пуговиц старых,
В корочке свежего хлеба...
В гуляющих пожилых парах.
А сколько поэзии в парках,
От них пахнет ноябрём.
Уже в кофте совсем не жарко,
Даже очень погожим днём.
А ещё старые дома,
В них свои древние секреты.
Книг потёртых стоят тома
Там на полках вдали от света.
А ещё на перилах отметины,
Может даже о любви слова...
Мелочи, если они замечены,
Значит память о них жива.
Я иду по старому городу,
Провинция, ели у администрации.
Рада даже осеннему холоду

И Ильичу в голубях – папе нации.

Не спишь?

Усталость тебя не взяла.
За окнами тишь,
Вдали отголосками поезда.
Скрипит высоко
На дереве сломленная ветка.
Тебе не легко?
Дум всяких поймала тугая сетка.
То не мечты,
Идеи, планы, то не сожаленья.
То мечешься ты,
Переживая стихов рожденье.
Засни хоть к пяти,
Забудь на час о своей тревоге...
Будильник звенит,
Свистает сознание твоё на ноги.
Но будто свинец,
Утром станут горячие веки.
Терновый венец —
Бессонница на человеке.

«День отвратительный парил ...»

День отвратительный парил —
Столько проблем кружилось.
И далеко не всё получилось —
Похоже на схватку без правил.
И вот, я пришла в печали,
Слёзы запрятав в молчание,
Скрыв мнение, доводы, знание
Как лопнувшие скрижали.
А он посмотрел на меня такую,
Выгнал в комнату диван душить.
Сам отправился ворожить
На кухню, взяв кастрюлю.
И тогда через сон доносилось
Облако запаха аппетитного крайне.
Соус готовил, держал процесс в тайне...
Там что-то и жарилось и варилось.
А ещё наливал ароматного чаю,
А ещё горячие подавал гренки...
В такой глубокой с цветочком тарелке...
Я в этом мужчине души не чаю!

У самовара

В отражении самовара
Какой-то немислимо́й глубины
Струится туман горячего пара,
И мысли на доньшко погружены.
Я спрячу там тень разочарований,
Я время там спрячу, что минуло зря,
Я спрячу неправду скупых признаний,
Я спрячу залюбленного тебя.
И выпью до дна этот чай с рябиной,
Пусть горечью перебе́ёт отвращение,
А всё же любимый мой был скотиной
И не заслужил ни на миг прощения.
Жалею ли я, что боролась столько
За право надеяться на счастливый конец?
Времени, юности жалко только.
А время стремительно убе́гать спец.
Прошло то удушливое чувство,
Когда я, встречая его случайно,
Боролась с рыданиями отчаянно.
Теперь я смотрю на него и пусто.
Так вот, самовар и рябина... но я
Совсем не люблю даже рябины запах.
Грусть ко мне подошла на пушистых лапах
В середине сереющего ноября...

Свидание

В тайне она отправится в путь
В белом такси на окраину.
Может это немного отчаянно...
Пожалеет потом как-нибудь.
Пропорхнет по гулкой парадной,
Тонкий шарф на бегу расплетая.
Эта встреча должна быть приятной,
Эта встреча совсем не простая.
В холостятской нелепой квартире
Она на пол перчатки роняет...
Нет сегодня её в этом мире,
Она мир на него променяет.
Распахнув и глаза и объятья,
Дышит счастьем таким быстротечным
Без условностей, чина и платья.
Жаль, что это не может быть вечным.

«Чей то голос чуть слышу?..»

Чей то голос чуть слышу?

– Кто ты? В тумане черты.

За прозрачной ширмою дышит

Образ размытый – тень красоты...

– Кто ты? Ну что за молчание?

Есть ты или тебя вовсе нет?

Бликов на коже мерцание...

Явь, сон или истинный бред?

Шуршит тканью в стиле барокко,

Стоит в свете полной луны.

– Фантом, тебе так одиноко?

Зачем мне являешься ты?

Она, скинув пышный наряд,

Явила узором покрытое тело.

Швырнула мне рифм перечёркнутых ряд.

Вошла в лунный свет и взлетела.

На фоне луны растворилась она.

Минута и, проколов высь,

Упала в ладонь как монета луна.

– Я буду ждать, только вернись.

«Горячая, смешная, молодая ...»

Горячая, смешная, молодая —
Как пьяный хмель, как кислород.
Тебя, любовью отравляя,
По жизни движется вперёд.
Она пока тебе не данность,
Она резка и недоверчива.
Её обнять впервые -радость,
Ведь она ангел, а не женщина.
Как странно понимать момент,
Что будь она уж завоёвана
И волшебство сойдёт на нет.
Как будто мята и одёвана.
Вдруг станет раздражать вниманием,
Нарушит твой привычный лад.
И надо вечно с пониманием...
Поймал, привлёк и сам не рад.
Вот там, когда была не хожена
Её тропинка вдоль созвездия,
Тогда любил, сейчас — низложена.
За всё однажды жди возмездия.
Когда она уйдёт к другому —
Вновь станет вожакой дивой.
Ты не любил. Ты сбил оскому.
Лишь не с тобой она любима.

Холодная, чужая, жгучая.

Не подпускает больше близко.

Хештег теперь ей ставишь #лучшая.

Учись любить, ты в зоне риска.

«Я смотрю на тебя и не вижу...»

Я смотрю на тебя и не вижу.
Ты холодный как иней ночной.
Подхожу к тебе медленно ближе,
Растопить бы молчанье душой.
Ты сегодня меня критикуй,
В пух и прах разнести все сомнения.
Правкой чёткой стихи разрисуй,
Весь мой путь стихосложения.
Знаешь, я напишу как ты скажешь,
Только вновь растопи лёд меж нами.
Хочешь брошу писать вовсе, даже
Перестану во сне жить стихами?
Что с тобой? Я тебя потеряю?
Милый, нас заморозит твой лёд.
Мы зависли меж адом и раем.
Я надеюсь, что это пройдёт.
Снова вдруг загоримся огнями,
Вспышки страсти глуша поцелуем.
Обжигая сознание стихами,
Я тебе про любовь надиктую.
А ты скажешь: как это прекрасно!
Даже если там будут ошибки.
А сейчас лист стихов смятый властно
Спрячу с неким подобьем улыбки.

«Я мёрзну, я впадаю в спячку...»

Я мёрзну, я впадаю в спячку.
Холодных пальцев плед не греет.
На грани сна сознания качка
Глаз разомкнуть уже не смеет.
Доносятся сквозь дрему звуки,
Но вот уже сон шлёт послания.
Согрелись щёки, плечи, руки.
Трактовка скрытого желания,
Нечётки образы знакомые.
Мне завтра строить толкование —
Что снилось? Прошное иль новое...
Все грани склею в предсказание.

«Мне снилась зима...»

Мне снилась зима
В тепле пушистой ангоры,
Мне снились снега,
Великие белые горы.
Мне снился полёт
Над склоном пологим,
Искрящийся лёд,
По насту скользящие ноги.
А солнце слепило,
Искрилось полей покрывало.
Зима приходила,
Мне так её не хватало.

«Уходя, гасите свет...»

Уходя, гасите свет,
как надежду на былое.
Ничего отныне нет
там где загорались двое.
Не хочу в окне огня
если дверь навек закрыта.
Лучше в след иного дня
сделать шаг, и карта бита.
Только борется со мной
боль любви ещё горячей.
Вдруг вернётся он за мной,
свет включая настоящий.

«Уж долго розу я верчу в руках...»

Уж долго розу я верчу в руках.
Она прекрасна, как и вся вселенная.
Роса на свежих лепестках —
Дань красоты мирской нетленная.
Так хочется всё это видеть,
Подольше век свой продлевать,
Гореть, любить и ненавидеть,
Все грани мира познавать!
Но.
Как удержать на этом свете тех,
Кто жизнь свою решил прервать?
Чем им вернуть надежду, смех,
Как их от мыслей страшных оторвать?
И руки опускаются. Так больно.
Нельзя дышать заставить через боль,
Крик: Перестань, живи, тоски довольно!
Смотри, от слёз на сердце коркой соль.
На розах кромка алой полосой,
Такая яркая, густая словно кровью
Она начерчена. Жужжит слов тихих рой:
А если невозможно всё спасти любовью?
Что делать? Отойти и знать финал?
Дрожит от пульса бешеного грудь.
Как после жить? Носить по паре кал

На памятник усопшей? – Это жуть.

А выход где? спасаем, плачем, вновь спасаем.

Готовы показать все смыслы бытия.

Однажды всё же видно опоздаем.

Простим её, но не простим себя...

«Алая ткань нежит кожу...»

Алая ткань нежит кожу.
Каждым касанием гложет
Чувство в горячей груди...
Если ты больше не можешь,
Прочь всё скорее сорви.
И обуял всё огонь,
Волосы облаком дыма,
Сердце сжимает ладонь,
Всё потому, что любима.
Вдребезги все зеркала —
Свет погашу во всём мире,
Я этой ночи ждала.
Взгляд и зрачки стали шире.
Больше не вижу как прежде,
Новая я без защиты,
Без правил и без одежды.
Мы насквозь тьмою прошиты.
И кульминацией станет
Крик одичалой натуры.
Всё этой ночью сгорает:
Маски и сменные шкуры.
После останусь разбитой,
Как зеркала, в голой раме.
Эти стихи станут свитой

Вечно идущей за нами...

Колючая

Подойди, но колючая очень,
Я тебя нанижу как на нить,
Исколю до безумия ночью
И не дам от укусов зажить.
Говори, источают слова фимиам,
Сквозь улыбку стекают на душу.
Подожди, но уже я тебя не отдам,
Ты мне станешь неистово нужен.
В глубину погружая, ломаю шипы,
Словно пытка наше слияние.
Ты меня изменил, вынул из скорлупы,
Научил целовать на прощание.
И теперь я скучаю, как фикус в кашпо,
Жду свидания, словно полива,
На мне стало существенно меньше шипов,
Но я также свежа и красива.
Только что делать, если ты не вернёшься?
Вырви с корнем, сорняком проросту.
А иначе однажды ты натолкнёшься
На погибшую от равнодушья мечту.
А пока у окна зацвету для прохожих,
Может ты, посмотрев как глазают они,
Обо мне позабыть на минуту не сможешь.
Приручил. Не предай же великой любви.

«Борюсь с собой...»

Борюсь с собой,
Но это – сила.
Я в адский бой
Затем вступила,
Чтоб не насытиться тобой!
Война в тиши,
В одной постели,
На дне души,
Что в брэнном теле.
И тут все средства хороши.
Бьюсь до конца.
Я просто знаю —
Сведёт сердца
Подобьем рая.
Как символ счастья – два кольца.
Но ты бунтарь,
Жить вместе – клетка.
И всё как встарь.
В покое редко
Тебя видали. Очень жаль.
Внутри пожар
Тушу слезами.
Как сила чар —
Связь между нами.

Я словно слепну в свете фар.

Куда бежать?

Люблю стихию.

Уж время спать.

Пишу стихи я.

Дал бог запретного желать.

Сгорю до тла,

Нет сил оставить.

Сплетаем по ночам тела.

Любовь смогла меня ослабить.

Страсть мою душу забрала.

«Я делю всё на «до» и «после...»

Я делю всё на «до» и «после».
Кто тебе подсказал имя моё?
(Я теперь так люблю эту осень,
Потому что она о нём).
Ноябрём охлаждён наш вечер,
Сырость ходит за окнами дома.
Я прошу экономить свечи.
Каплю воска и каплю рома
Я смешаю в печати письма»,
Оттиск станет гербом старинным.
Тонким хвостиком под ним тесьма
Цветом крови с оттенком винным.
В этом свитке признание моё.
Ты меня за него не ругай.
Капли слёз высохли на нём.
Гул ветров и собачий лай
Отражаются от хладных стен.
Я в исподнем в своих покаях.
Да, не скромно, но только знай:
Я хочу, чтоб нас было двое.
Приглашаю под балдахин.
Раздевай меня словно муж.
И не нужно конфузных мин.
Мы не дети, созрели уж.

Грей меня, это поздняя осень
Сорвала с меня ветром приличия.
Жду тебя, как стемнеет, в восемь.
Рассмотри все на мне отличия
От той строгой с манер набором,
От той хладной как стёкла в окнах.
Будь моей благодати вором,
Будь туманом внутри на стёклах.
Только если я не дождусь
Этой ночью твой силуэт,
Дымом утренним растворюсь,
Выпив яду, шагну в рассвет.

Снег

Здравствуй, вечер.
В ноябре лёг снег белый.
Мёрзнут голые плечи,
Но ликую, ведь он первый.
Искрится цветным бликом,
Фонари его оттенили,
И луна золотым ликом
Затуманит даль на мили.
Тает снег тихо как дышит,
Шепчет соснам, что красивы.
Он следами свежими вышит.
Заплетён в тонкие ивы.
Скоро свет в доме погасят,
Высоко звёзды над землёй
Эту ночь серебром красят.
Свежесть снег принёс с собой.
Как хрусталь иней на окне
В капли по краям превратится.
Первый шаг зимы в позднем ноябре.
Всё. Пора с осенью проститься.

Зима

Игривая зима будет
В мехах как мещанка.
Она шуб тепло любит.
В ней стать и осанка,
Рук белых её нежность
Укрыта в большой кофте,
С плеча пала – небрежность,
Но на такой вкусной ноте.
На ней тонкие перчатки
Из нежной кофейной пряжи.
Её поцелуй краткий,
Почти невесомый даже.
Она ходит в сапожках
Поверх узких штанишек,
В сапфировых серёжках,
У ней этих льдов излишек.
Зима говорит просто,
Скорее всего дерзко.
Она среднего роста.
Всегда обнимает резко,
Хватает ладонью хладной
За шею и рассмеется
Губами с красною помадой,
В глазах зажигая солнце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.